

Репетитором оказалась вышедшая на пенсию женщина лет пятидесяти. Она была очень добродушной и общительной. В день её первого прихода выпадал выходной, так что и Е Юньчэн, и Чи Линсю были дома.

— Моя фамилия Линь, в будущем можете звать меня тётушкой Линь, — улыбаясь, произнесла она.

Чи Линсю был очень красив, но в его облике ещё чувствовалась юношеская незрелость — он казался слишком юным. А вот Е Юньчэн, ровесник её собственных детей, выглядел утончённым, статным и преуспевающим человеком. Тётушка Линь прониклась симпатией к обоим с первого же взгляда.

— Хорошо, тётушка Линь. Тогда впредь поручаю вам занятия и питание моего младшего брата, — вежливо ответил Е Юньчэн.

— Здравствуйте, тётушка Линь, меня зовут Чи Линсю. — Чи Линсю протянул руку и пожал её ладонь.

— Ох, какой разумный и воспитанный мальчик! — глядя на Чи Линсю, тётушка Линь прямо-таки вспылала к нему материнской нежностью.

Впрочем, во второй половине дня, когда начался урок, её мнение слегка поменялось.

— Линсю, неужели ты до восемнадцати лет совсем не учил пиньинь? — спросила тётушка Линь, с изумлением поправляя очки для чтения.

В обычной жизни современные дети знакомятся с пиньинем чуть ли не в два-три года, а некоторые при поступлении в детский сад уже умеют всё. Что уж говорить о Чи Линсю, которому исполнялось восемнадцать.

— Э-э... я... — Чи Линсю густо покраснел, растерявшись от этого вопроса.

— В детстве он жил не со мной, я не смог о нём как следует позаботиться, — пояснил Е Юньчэн. Разумеется, за этими словами крылся совсем иной смысл.

— Как же жаль... Такой хороший ребёнок, — тётушка Линь прониклась к Чи Линсю ещё большей жалостью, мгновенно вообразив в голове трагическую историю о брошенном дитяти из богатой семьи.

Обучение длилось больше трёх часов подряд. Чи Линсю полностью погрузился в изучение обиходных иероглифов и пиньиня. Стоило признать, у него был отличный талант и высокая схватываемость: тётушка Линь изначально думала, что парень ничего не смыслит, и собиралась объяснять самое базовое, но во многих вещах он разбирался буквально с полуслова.

Пока они занимались в гостиной, Е Юньчэн работал у себя в кабинете. К вечеру он вышел в гостиную и увидел, что тётушка Линь уже ушла на кухню готовить ужин, а Чи Линсю, утомившись, уткнулся лицом в стол. Оранжево-красный закатный свет лился из окна, подсвечивая его изящный, чётко очерченный профиль, отчего у любого затрепетало бы сердце.

Услышав шаги, Чи Линсю тут же поднял голову и обессиленно протянул:

— Император, Линсю не хочет всё это учить...

— А чем же ты хочешь заниматься? — улыбнулся Е Юньчэн. Взяв чашку чая, он подошёл и сел напротив Чи Линсю.

— Хочу слушать оперу, смотреть танцы... хочу смотреть на фокусников... хочу есть, пить и гулять... — пробормотал Чи Линсю. Перед Императором он всегда вёл себя так капризно и избалованно, давно к этому привыкнув.

Услышав эти слова, Е Юньчэн на мгновение замер... Его мысли унеслись к далёким воспоминаниям...

— Отныне при встрече со Мной или другими наложницами ты не должен кланяться и выказывать почтение. Это касается и Императрицы, — Император Чэн крепко обнимал сидящего у него на коленях Чи Линсю, временами игриво пощипывая его за талию.

Едва получивший милость Императора Чи Линсю был бледным и несмелым, на самом деле сгорая от тревоги. Он в замешательстве потянул Сына Неба за рукав и нерешительно произнёс:

— Император... это ведь нехорошо.

— Что тут нехорошего? Я — Сын Неба. Посмеет кто-то создать тебе трудности — Я первым же его и накажу.

Чи Линсю задумчиво притих на мгновение, и на его прежде озадаченном лице наконец расцвела улыбка.

— Пока Я защищаю тебя, чего тебе бояться, драгоценный мой? — Император Чэн лукаво выдохнул ему прямо в ухо, а затем его губы скользнули ниже, покрывая поцелуями белоснежную шею Чи Линсю.

— Император всегда будет так одаривать Линсю своей любовью и милостью? — крепко обняв Императора Чэна, с некоторой растерянностью спросил тот.

— Само собой.

— Император? Император? — видя, что Е Юньчэн застыл, Чи Линсю подошёл к нему и помахал ладонью перед его лицом.

Е Юньчэн только тогда опомнился. Слегка смутившись, он произнёс:

— Ох... Кажется, ужин на кухне уже почти готов. Убери со стола, будем есть.

— Линсю же только что сказал, что хочет пойти погулять... — Чи Линсю не сдавался. Он недовольно надул губы, но его глаза сияли кристальной чистотой.

— Если на следующей неделе сдашь тест больше чем на девяносто баллов, я отведу тебя в театр на представление. Идёт? — сердце Е Юньчэна словно пропустило пару ударов. Он сделано спокойно отпил воды, избегая взгляда юноши.

— Д-девяносто баллов... Значит, ошибиться можно только в десяти заданиях... — Чи Линсю посмотрел на разложенные на столе листы и, прикусив губу, немного озадачился.

— Линсю, да там же совсем простые задания! Ты такой умный, обязательно наберёшь максимальный балл, — выходя из кухни с блюдом в руках и улыбаясь, проговорила тётушка Линь, случайно услышавшая их разговор.

<http://bllate.org/book/21922/2277589>